

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан

город Москва

16 июля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О.С.Хохряковой, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева,

с участием представителя Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан - кандидата юридических наук С.И.Комарицкого, представителя Губернатора Ярославской области - кандидата юридических наук Ю.А.Новикова, представителя ОАО "Холдинговая компания "Отечество" - кандидата юридических наук В.М.Мелихова, генерального директора ООО "Гориславцев и К⁰. Юридические услуги" и ЗАО "Гориславцев и К⁰. Аудит" К.М.Гориславцева, директора ЗАО "Управление и Финансы" В.А.Кянганена, директора ООО "Юридическая фирма "Ардашев и Партнеры" В.Л.Ардашева, представителя ОАО "Тюменская нефтяная компания" - кандидата юридических наук А.Ю.Виноградова, генерального директора ООО "Юридическая фирма "Лекс" В.В.Рыльчикова, исполнительного директора ООО "Юридическая фирма "Север-Лекс" А.Х.Кима, представителей ООО "Аудиторская фирма "Каббалкаудит" - адвокатов В.В.Алешни и Т.В.Алешни, граждан В.С.Арефьева, О.А.Куркова, М.В.Марущенко, В.А.Огнева, И.Ю.Тимакова, М.И.Урбиной и Ю.Н.Чинкова, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б.Мизулиной, представителя Совета Федерации - доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.А.Митюкова,

руководствуясь статьей 125 (пункт "а" части 2 и часть 4) Конституции Российской Федерации, подпунктом "а" пункта 1 и пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, подпунктом "а" пункта 1 и пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 84, 85, 86, 96, 97, 99, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились запросы Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области и Арбитражного суда Красноярского края, а также жалобы ОАО "Холдинговая компания "Отечество", ООО "Гориславцев и К⁰. Юридические услуги", ЗАО "Гориславцев и К⁰. Аудит", ОАО "Тюменская нефтяная компания", ООО "Юридическая фирма "Лекс", ООО "Юридическая фирма "Север-Лекс", ООО "Юридическая фирма "Правовой профиль", ЗАО "Классик Компани", ООО "Юридическая фирма "Юрус", ЗАО "Управление и Финансы", ООО "Юридическая фирма "Ардашев и Партнеры", ЗАО "Информационно-вычислительный центр", ООО "Аудиторская фирма "Каббалкаудит" и граждан В.С.Арефьева, Т.А.Бектемирова, С.В.Киселева, А.В.Королева, А.Ф.Костина, Т.С.Кравцевой, О.А.Куркова, М.В.Марущенко, В.А.Огнева, С.В.Палкина, И.Ю.Тимакова, М.И.Урбиной, Э.Р.Хаснеевой, Ю.Н.Чинкова, К.В.Шостова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в

вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Поскольку все обращения касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Г.А.Жилина, объяснения сторон и их представителей, выступления приглашенных в заседание представителей: от Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - судьи Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Т.К.Андреевой, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - А.Н.Дзюбы, от Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации - Ю.А.Костанова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно части 5 статьи 59 АПК Российской Федерации представителями организаций могут выступать в арбитражном суде по должности руководители организаций, действующие в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом, учредительными документами, или лица, состоящие в штате указанных организаций, либо адвокаты.

Данное законоположение во взаимосвязи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", согласно которому представителями организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления в гражданском и административном судопроизводстве, судопроизводстве по делам об административных правонарушениях могут выступать только адвокаты, за исключением случаев, когда эти функции выполняют работники, состоящие в штате указанных организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, если иное не установлено федеральным законом, позволяет арбитражным судам отказывать в допуске к участию в арбитражном процессе в качестве представителя организации выбранного ею лица, если такое лицо не относится к числу адвокатов или не состоит в штате этой организации.

Конституционность части 5 статьи 59 АПК Российской Федерации оспаривается в порядке статьи 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации Государственным Собранием - Курултайем Республики Башкортостан и Губернатором Ярославской области. Как указывается в запросах, в отличие от организаций граждане в силу части 3 той же статьи Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации могут выбирать в качестве своих представителей в арбитражном суде не только адвокатов, но и иных оказывающих юридическую помощь лиц. Тем самым, по мнению заявителей, оспариваемая норма вопреки статьям 19 (части 1 и 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации ставит стороны в арбитражном процессе в неравное положение, а также нарушает конституционные права частнопрактикующих юристов и сотрудников юридических фирм, не имеющих статуса адвоката, поскольку препятствует их участию в арбитражном процессе в качестве представителей организаций, что противоречит статьям 2, 8, 19, 34, 35 и 55 Конституции Российской Федерации.

В запросе Арбитражного суда Красноярского края, который при рассмотрении дела по иску налогового органа к ОАО "Красноярский завод синтетического каучука" о взыскании налоговых санкций был вынужден отказать в признании полномочий представителя ответчика по доверенности - аудитора Н.В.Карамышева, поскольку тот не являлся адвокатом и не состоял в штате завода, утверждается, что часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 30 (часть 2), 45 (часть 2) и 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Со ссылкой на часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации арбитражные суды отказали ряду организаций - ОАО "Тюменская нефтяная компания", ЗАО "Гориславцев и К⁰. Аудит", ЗАО "Информационно-вычислительный центр" и ЗАО "Классик Компани" в признании полномочий избранных ими в качестве представителей лиц, не состоящих в их штате и не имеющих статус адвоката. Нарушение своих конституционных прав эти организации усматривают в том, что названное законоположение лишает их - в отличие от граждан в арбитражном процессе и от всех участников гражданского процесса - возможности пользоваться квалифицированной юридической помощью со стороны избранных ими по своему усмотрению представителей, что противоречит статьям 19 (части 1 и 2), 45, 48 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Кроме того, по их мнению, оспариваемая норма не соответствует статьям 1, 2, 7, 8, 15, 17, 18, 30, 34, 37, 46

и 55 Конституции Российской Федерации.

С жалобами на нарушение конституционных прав и свобод частью 5 статьи 59 АПК Российской Федерации в Конституционный Суд Российской Федерации обратились также ООО "Юридическая фирма "Правовой профиль", ООО "Юридическая фирма "Лекс", ООО "Юридическая фирма "Север-Лекс", ОАО "Холдинговая компания "Отечество", ООО "Юридическая фирма "Юрус", ООО "Гориславцев и К⁰. Юридические услуги", ООО "Юридическая фирма "Ардашев и Партнеры", ЗАО "Управление и Финансы" и ООО "Аудиторская фирма "Каббалкаудит", занимающиеся оказанием юридических или аудиторских услуг, а также ряд сотрудников юридических и аудиторских фирм и частнопрактикующих юристов, которым арбитражные суды со ссылкой на оспариваемую норму отказали в допуске к участию в арбитражном процессе в качестве представителей других организаций в соответствии с заключенными между ними договорами.

Заявители утверждают, что часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации нарушает закрепленные Конституцией Российской Федерации право граждан и их объединений на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), право свободно распоряжаться своими способностями к труду (статья 37, часть 1) и ставит объединения адвокатов в привилегированное положение, что не соответствует принципу правового равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а также противоречит статьям 1, 2, 6, 7, 8, 17, 18, 30, 45, 46, 48, 55 и 123 Конституции Российской Федерации.

ООО "Юридическая фирма "Правовой профиль", граждане С.В.Киселев, Т.С.Кравцева и Э.Р.Хаснеева, оспаривая конституционность примененной арбитражными судами в их делах части 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, указывают также на ее взаимосвязь с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", который, по их мнению, как содержащий правило, аналогичное закрепленному в части 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, также нарушает их права и свободы.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является положение части 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, в силу которого, с учетом его системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", представителями организаций в арбитражном суде могут выступать помимо работников, состоящих в штате этих организаций, только адвокаты.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). Одним из таких способов является судебная защита, которая согласно статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантируется каждому. Право на судебную защиту, как следует из данной нормы во взаимосвязи со статьей 17 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина. Равным образом оно распространяется и на организации как объединения граждан, выступая одновременно в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации гарантией всех других принадлежащих им прав и свобод.

Реализации права на судебную защиту наряду с другими правовыми средствами служит институт судебного представительства, обеспечивающий заинтересованному лицу получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1, Конституции Российской Федерации), а в случаях невозможности непосредственного (личного) участия в судопроизводстве - доступ к правосудию. В отличие от граждан организации по своей правовой природе лишены возможности непосредственно участвовать в судопроизводстве, а потому дела организаций ведут в арбитражном суде их органы в лице руководителей или другие, по их выбору, представители (части 4 и 5 статьи 59, статья 61 АПК Российской Федерации).

Отсутствие у организации возможности иметь представителя для реализации своих прав как участника арбитражного процесса и отстаивания своих интересов в суде лишало бы ее самого права на судебную защиту и на участие в судопроизводстве на основе закрепленных в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципов состязательности и равноправия сторон. Вместе с тем конституционное право на судебную защиту и принципы состязательности и равноправия сторон не предполагают выбор по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, а право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя.

Данная правовая позиция применительно к уголовному судопроизводству сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 28 января 1997 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 УПК РСФСР и в ряде решений подтверждена применительно к конституционному судопроизводству. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, учитывая, что право пользоваться помощью защитника и иметь представителя служит одним из способов судебной защиты и вместе с тем - одним из проявлений конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, установление критериев квалифицированной юридической помощи и обусловленных ими особенностей и условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников или представителей в конкретных видах судопроизводства является прерогативой законодателя.

Так, Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" предусмотрено, что для приобретения статуса адвоката, дающего в том числе право участвовать в судопроизводстве в качестве представителя доверителя, необходимы определенный уровень юридического образования, стаж работы по юридической специальности или стажировка в адвокатском образовании, положительное решение квалификационной комиссии, принимаемое после сдачи квалификационного экзамена, отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления (статья 9). Кроме того, в целях реализации конституционных прав граждан и их объединений, в частности права на судебную защиту и права на получение квалифицированной юридической помощи, названным Федеральным законом предусмотрены специальные требования к организации адвокатской деятельности и адвокатуры, а также комплекс правовых гарантий, обеспечивающих независимость адвоката при осуществлении им своих обязанностей, полноту и качество предоставляемых юридических услуг, страхование риска его ответственности за нарушение условий заключенного с доверителем соглашения (статьи 3, 6-8, 13, 16-19).

Исходя из конституционной природы правосудия, осуществление которого возложено на суды как органы государственной (судебной) власти (статья 10; статья 11, часть 1; статья 118, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), и обязанности государства гарантировать каждому судебную защиту, в том числе путем определения порядка получения квалифицированной юридической помощи, а также особых требований, предъявляемых к членам адвокатских образований, законодатель вправе предусмотреть преимущества для адвокатов при допуске их в качестве представителей в суде, если необходимость таких преимуществ обусловлена публичными интересами, что, например, имеет место в уголовном судопроизводстве в отношении представителей обвиняемого (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года). Однако при этом он должен обеспечивать баланс публичных интересов и прав и законных интересов лица при выборе представителя для судебной защиты, не допуская несоразмерного ограничения как права на судебную защиту, так и права на получение квалифицированной юридической помощи. Данное требование является обязательным для законодателя и при определении условий и критериев допуска представителей организаций для участия от ее имени в арбитражном процессе.

3. В соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 19, части 1 и 2; статья 123, часть 3) стороны в судебном процессе равны перед законом и судом - вне зависимости от того, в какой организационно-правовой форме выступают данные участники судопроизводства, а возникший между ними спор разрешается на основе принципов состязательности и равноправия сторон. Этим установлениям корреспондируют положения статей 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которые гарантируют равенство всех перед законом и судом, право каждого на справедливое разбирательство спора о его гражданских правах и обязанностях независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Названные положения, как относящиеся к общепризнанным принципам и нормам международного права, согласно статье 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности, признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 8; статья 34, часть 1; статья 35, части 1 и 2). На этих конституционных предписаниях основаны положения Гражданского кодекса Российской Федерации о равенстве участников гражданских правоотношений, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, свободном установлении своих прав и обязанностей на основе договора (пункты 1 и 2 статьи 1, пункт 1 статьи 2 и пункт 1 статьи 9).

Природой прав, возникающих из гражданских правоотношений, материальных по своей сути, обусловлено диспозитивное начало гражданского судопроизводства, в том числе в арбитражных судах, к компетенции которых в соответствии со статьями 118 (часть 2) и 127 Конституции Российской Федерации и конкретизирующими их нормами Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (глава 4) относится рассмотрение в порядке искового производства возникающих из гражданских правоотношений экономических споров и иных дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями. Принцип диспозитивности, нашедший выражение в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (статья 70, часть 1 статьи 82, часть 1 статьи 88, часть 1 статьи 90, статьи 98 и 125, часть 1 статьи 132, часть 1 статьи 135, статья 138, пункты 5 и 6 статьи 148, статьи 150, 159, 181, 188 и др.), в совокупности с другими принципами арбитражного процесса, в том числе равенством всех перед законом и судом, состязательностью и равноправием сторон, выражает цели правосудия по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина (статья 2; статья 17, часть 1; статья 18 Конституции Российской Федерации).

Что касается возникающих из административных и иных публичных правоотношений экономических споров и иных дел, связанных с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности, которые рассматриваются арбитражными судами в порядке административного судопроизводства (статья 29 АПК Российской Федерации), то согласно части 1 статьи 189 и статье 190 АПК Российской Федерации общие правила искового производства, в том числе диспозитивность, распространяются на такие дела, если иное не предусмотрено федеральным законом. Ограничение принципа диспозитивности, обусловленное спецификой публично-правового спора в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, по смыслу приведенных положений Конституции Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, допустимо лишь в случаях, когда природа спорного публичного правоотношения не предполагает возможность свободного распоряжения субъективным материальным правом.

Диспозитивность применительно к производству в арбитражном суде означает, что арбитражные процессуальные отношения возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорных материальных правоотношений, которые имеют возможность с помощью суда распоряжаться процессуальными правами и спорным материальным правом. Данное правило распространяется и на процессуальные отношения, возникающие в связи с выбором лицами, участвующими в деле, представителей для отстаивания своих интересов в арбитражном суде и допуском выбранных ими представителей к участию в судебном заседании. В случае выбора организацией представителя из числа лиц, не состоящих в ее штате, - вне зависимости от характера рассматриваемого арбитражным судом спора - в основе этих процессуальных отношений лежит гражданско-правовой договор между организацией и выбранным ею представителем.

Следовательно, отступление от принципа диспозитивности при выборе представителя в арбитражном процессе возможно, лишь если ограничения, установленные федеральным законодателем, продиктованы конституционно значимыми целями (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации). Между тем часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации не отвечает приведенным требованиям. Содержащееся в ней (как и в пункте 4 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации") ограничение на выбор представителя в арбитражном суде не может быть оправдано вытекающим из статьи 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации правом законодателя установить критерии квалифицированной юридической помощи и обусловленные ими требования к лицам, которые могут выступать в качестве представителей в арбитражном процессе, поскольку данное ограничение связывается лишь с организационно-правовой формой представляемого.

В отличие от организаций граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, вправе выбирать в качестве своих представителей в арбитражном суде не только адвокатов, но и иных оказывающих юридическую помощь лиц (часть 3 статьи 59 АПК Российской Федерации). Не делает закон исключений и для случаев, когда организации и граждане, будучи участниками процесса по одному делу, имеют противоположные интересы. Кроме того, организации, участвующие в арбитражном процессе, при выборе представителя находятся в неравном положении с организациями, участвующими в гражданском судопроизводстве по делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции: так, статья 48 ГПК Российской Федерации не проводит различий между организациями и гражданами при выборе ими представителя в гражданском процессе и не связывает возможность реализации данного права с наличием у избранного представителя статуса адвоката.

В уголовном процессе организации, выступающие в качестве потерпевшего или гражданского истца, в соответствии с частью первой статьи 45 УПК Российской Федерации также вправе выбирать представителя не только из числа адвокатов. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, лишение этих участников уголовного судопроизводства права обратиться помимо адвоката к другим лицам, способным, как они полагают, оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически привело бы к понуждению их использовать только один способ защиты, что не согласуется со статьей 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации; такое ограничение вопреки статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации значительно сузило бы возможности потерпевшего и гражданского истца свободно выбирать способ защиты своих интересов, а также право на доступ к правосудию, что гарантировано статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации (определения от 5 декабря 2003 года № 446-О по жалобам граждан Л.Д.Вальдмана, С.М.Григорьева и региональной общественной организации "Объединение вкладчиков "МММ" на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и от 5 февраля 2004 года № 25-О по жалобе гражданки В.О.Ивкиной на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 УПК Российской Федерации).

Не делает исключений для организаций при выборе защитника или представителя и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: согласно его статье 25.5 в качестве защитника для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или представителя потерпевшего допускается адвокат или иное лицо, полномочия которого удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом.

Таким образом, государство, допуская в действующей системе правового регулирования возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей организаций штатных сотрудников либо адвокатов, а в качестве представителей граждан - иных, помимо адвокатов, лиц, оказывающих юридическую помощь, тем самым, по существу, не предъявляет особых требований к качеству предоставляемой юридической помощи и, следовательно, не гарантирует ее надлежащий уровень, а потому не вправе возлагать на организации обязанность выбирать в качестве представителей только адвокатов или содержать юристов в штате.

4. Гарантируемые Конституцией Российской Федерации поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признание и равная защита различных форм собственности, право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статьи 8 и 34; статья 37, часть 1) создают правовую основу для осуществления юридическими лицами и физическими лицами - индивидуальными предпринимателями деятельности по оказанию юридических услуг.

К их числу относятся организации и частнопрактикующие юристы, предмет деятельности которых - осуществляемое на основании соответствующих гражданско-правовых договоров оказание юридической помощи другим организациям и гражданам, в том числе путем судебного представительства. Однако часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации - в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" - лишает их возможности выполнять взятые на себя по договору обязательства по представительству интересов клиента в арбитражном суде в случаях, когда клиентом является не гражданин, а организация. Это означает, что в данном случае законодатель избрал критерием для ограничения допуска к участию в качестве представителей в арбитражном процессе не квалификационные требования, связанные с качеством юридической помощи и необходимостью защиты соответствующих публичных интересов, а лишь организационно-правовую форму, в которой выступает участник судопроизводства, нуждающийся в юридической помощи.

Между тем сама по себе организационно-правая форма участника судопроизводства (физическое либо юридическое лицо, гражданин либо организация) не предопределяет различия в условиях и характере оказываемой ему юридической помощи при представительстве в арбитражном процессе и не свидетельствует о существовании таких различий. Следовательно, вводящая названный критерий часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации при том, что индивидуальные предприниматели и иные граждане в арбитражном процессе (а в гражданском процессе - и организации) не ограничены в выборе представителя, не отвечает принципам соразмерности и справедливости, которые должны соблюдаться при ограничении в конституционно значимых целях свободы договоров, свободного использования своих способностей для предпринимательской и иной

не запрещенной законом деятельности. Тем самым нарушается и конституционный принцип юридического равенства, поскольку адвокаты и их объединения произвольно ставятся в привилегированное положение по отношению к частнопрактикующим юристам и организациям, предметом деятельности которых является оказание юридической помощи, включая представительство в суде.

5. Таким образом, часть 5 статьи 59 АПК Российской Федерации, в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" позволяющая организации выбирать представителя, не состоящего в ее штате, лишь из числа адвокатов и исключающая право работников организаций и частнопрактикующих юристов, предметом деятельности которых является оказание юридической помощи, выступать в арбитражном суде по соглашению с другими организациями в качестве их представителей, в действующей системе правового регулирования не соответствует статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 75, 79, 87, 100 и 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 123 (часть 3), в той мере, в какой она в системной связи с пунктом 4 статьи 2 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в действующей системе правового регулирования исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций.

2. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
О.С.Хохрякова

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
Г.А.Жилин
В.Д.Зорькин
С.М.Казанцев
М.И.Клеандров
В.О.Лучин
Н.В.Селезнев